

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-1-86-94>

Исследовательская статья

УДК:341.9

Поступила в редакцию: 06.09.2022

Принята к публикации: 11.01.2023

Дмитрий Викторович ТАРИКАНОВ

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития

Российской Федерации

Воробьевское шоссе, д. 6а, Москва, 119285, Российская Федерация

d.tarikanov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2796-8674

ПРИЗНАНИЕ ИНОСТРАННЫХ РЕШЕНИЙ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В НЕМЕЦКОМ ПРАВООПОРЯДКЕ

ВВЕДЕНИЕ. Предметом исследования является специфическая процедура признания иностранных решений о расторжении брака, существующая в немецком праве. Об актуальности предмета исследования свидетельствует сохранение данной процедуры в течение многих десятилетий, в том числе в настоящее время, на фоне недавнего обновления права Европейского Союза о взаимном признании решений по брачно-семейным спорам.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Статья основана на Законе ФРГ 2009 года о порядке рассмотрения брачно-семейных споров и предшествующем ему Законе ФРГ 1961 года о внесении изменений в отдельные законодательные акты семейного права, а также на судебной практике применения этих Законов и на анализирующей их немецкой доктрине. Первый Закон является, а второй - был ранее нормативно-правовой основой указанной процедуры признания. Для достижения результата применялись общенаучный и специальные методы исследования, в том числе метод сравнительного правоведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Результатом исследования является анализ рассматриваемой процедуры признания иностранных решений о расторжении брака в немецком праве. Защищается тезис о том, что эта процедура построена по образцу экзекватуры. До призна-

ния иностранного решения о расторжении брака в рамках рассматриваемой процедуры это решение игнорируется немецкими властями, то есть разведенные за границей супруги остаются с точки зрения немецкого права супругами со всеми вытекающими из этого последствиями в области имущественных и неимущественных отношений друг с другом, а также с третьими лицами. Процедура признания иностранного решения о расторжении брака реализуется в учреждении юстиции - органе исполнительной власти, решение которого может быть проверено в апелляционном суде. Несмотря на то, что делегирование данных полномочий органу исполнительной власти вызывает у некоторых авторов сомнения в конституционности, судебная практика исходит из допустимости такой компетенции.

ОБСУЖДЕНИЯ И ВЫВОДЫ. Немецкая концепция обязательного предварительного признания иностранных решений о расторжении брака является равноправной альтернативой господствующей в российском праве концепции автоматического признания иностранных судебных решений о личном статусе гражданина.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экзекватура, автоматическое признание, иностранные судебные решения, решения о расторжении брака, Германия,

исполнительная власть, апелляционное обжалование

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тариканов Д.В. 2023. Признание иностранных решений о расторжении брака в немецком правовом порядке. – Мо-

сковский журнал международного права. № 1. С. 86-94. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-1-86-94>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-1-86-94>

Research article

UDC:341.9

Received 6 September 2022

Approved 11 January 2023

Dmitry V. TARIKANOV

Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for the Economic Development of the Russian Federation

6a, Vorobiyovskoye shosse, Moscow, Russian Federation, 119285

d.tarikanov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2796-8674

RECOGNITION OF FOREIGN DECREES OF DIVORCE IN THE GERMAN LEGAL SYSTEM

INTRODUCTION. *The object of the research consists in the specific procedure of the recognition of foreign decrees of divorce which exists in the German law. The actuality of the object of the research is confirmed by keeping of this procedure during many decades, as well as nowadays, in regard of the recent reform of the law of the European Union about the mutual recognition of decisions in matrimonial matters.*

MATERIALS AND METHODS. *The article is based on the Act of the Federal Republic of Germany of 2009 on Proceedings in Family Matters and on the Family Law Reform Act of the Federal Republic of Germany of 1961, as well as both on the case law to the application of these Acts and on the German legal doctrine which analyzes it. The first Act is and the last Act was before the legal basis of that procedure of recognition. To achieve the results were applied the general and specific scientific methods, in particular the method of comparative legal study.*

RESEARCH RESULTS. *The research result consists in the presentation of the analyzed procedure of recognition of foreign decrees of divorce in German law. It is considered that this procedure is constructed after the model of the recognition and enforcement of foreign judgements. Until the foreign decree of divorce is not recognized in the framework of this procedure, this decree is completely ignored by the German authorities, that means the spouses divorced by the foreign court remain spouses from the point of view of German law with all the ensuing consequences in the field of property and non-property rights both between each other and in the relations with the thirds parties. This procedure is realized by the regional administration of justice whose decision may be a subject matter of scrutiny by the appellate court. Although the delegation of this power to the executive raises by some authors the doubts about its constitutionality, the case law proceeds from the legitimacy of this competence.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The German concept of the obligatory preliminary recognition of foreign decrees of divorce is the equal alternative to the concept of automatic recognition of foreign judgements ruled on the status and legal capacity which exists in Russian law.*

KEYWORDS: *recognition and enforcement of foreign judgments, automatic recognition, foreign judgements, decrees of divorce, Germany, the execu-*

tive, appellate procedure

FOR CITATION: Tarikanov D.V. Recognition of foreign decrees of divorce in the German legal system. – *Moscow Journal of International Law*. 2023. No. 1. P. 86-94. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-1-86-94>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

Правовой режим иностранных судебных решений, вынесенных по вопросу статуса субъектов частного права, обладает существенной спецификой по сравнению с режимом классических иностранных судебных решений об имущественном присуждении.

Если обратиться к российскому законодательству, то статьи 413 и 415 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) закрепляют особый правовой режим иностранных судебных решений, не требующих принудительного исполнения, и иностранных судебных решений относительно статуса иностранного гражданина, а также о расторжении брака.

Этот правовой режим заключается в отсутствии необходимости проведения процедуры признания (экзекватуры), необходимой для возникновения правового эффекта у иностранных судебных решений об имущественном присуждении.

В этом смысле данные нормы российского права следуют модели, истоки которой находятся во французском праве и которая в силу повсеместного распространения [Костин 2020:228; Kostin, Pesnya 2022:147] является господствующей.

В то же время данная модель освобождения иностранных судебных решений о личном статусе не является единственно возможным вариантом.

Уникальным примером альтернативного решения является право ФРГ.

2. Исследование

По общему правилу в Германии, как и в России или, например, во Франции, отсутствует необходимость реализации процедуры признания в отношении иностранных решений о личном статусе.

Однако устанавливающая это правило правовая норма в немецком законодательстве редакционно сформулирована иначе, чем статьи 413 и 415 ГПК РФ.

Речь идет о части 1 § 108 Закона ФРГ от 17.12.2008 «О порядке рассмотрения брачно-семейных споров» (Familienverfahrgesetz, далее цитируется по тексту Закон о порядке рассмотрения брачно-семейных споров). Эта норма освобождает от специальной процедуры признания иностранные решения, вынесенные по вопросам, входящим в предмет регулирования данного Закона. Предмет регулирования данного Закона определяется, в свою очередь, через перечни, содержащиеся в особенной части (в частности, § 111 – брачно-семейные споры, содержащий 11 пунктов и не являющийся закрытым).

Часть 1 § 108 необходимо читать в системе с частью 2 § 110, которая гласит, что, если иностранное решение содержит имущественное присуждение, то в этой части необходимо признание его в исполнение по общей процедуре экзекватуры. Таким образом, от процедуры признания освобождены только решения, имеющие неимущественное содержание¹ [Sieghörtener 2023:48], что по сути означает совпадение предметов рассматриваемой нормы и статей 413 и 415 ГПК РФ.

¹ Entwurf eines Gesetzes zur Reform des Verfahrens in Familiensachen und in den Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit (FGG-Reformgesetz – FGG-RG). – *Bundestagsdrucksache*. 07.09.2007. No. 16/6308, 222.

Однако из освобожденных от процедуры признания в ФРГ иностранных решений исключены две важнейшие категории решений: решения о расторжении брака или признании его недействительным (для обозначения этой категории дел Закон о порядке рассмотрения брачно-семейных споров использует термин «Ehesachen», о чем гласит § 121 этого Закона) и решения по делам об усыновлении, если местом жительства проживавшего за границей усыновленного ребенка в результате усыновления становится ФРГ.

Для порождения иностранными решениями по этим категориям дел правового эффекта в ФРГ необходимо проведение процедуры признания в Германии.

Для иностранных решений о расторжении брака или о признании его недействительным это требование об их признании в ФРГ установлено частью 1 § 107 Закона о порядке рассмотрения брачно-семейных споров. До введения этого Закона в действие 01.09.2009 идентичная норма была закреплена в части 1 статьи 7 Закона от 11.08.1961 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты семейного права» (Familienrechtsänderungsgesetz, далее цитируется по тексту Закон 1961 года). Большая часть правоприменительной практики в отношении этой нормы была сформирована в период действия этой статьи 7.

Для иностранных решений об усыновлении проживавшего за границей усыновленного ребенка, местом жительства которого в результате усыновления становится ФРГ, это требование об их признании в ФРГ установлено частью 2 § 1 Закона от 05.11.2001 «О правовых последствиях усыновления ребенка по иностранному праву» (Adoptionswirkungsgesetz).

Настоящая статья посвящена общей² процедуре признания в ФРГ иностранных решений о расторжении брака или о признании его не-

действительным, которая как является наиболее встречаемой на практике, так и обладает существенной спецификой с точки зрения юридической техники.

В соответствии с предложением первым части 1 § 107 Закона о порядке рассмотрения брачно-семейных споров иностранные решения о расторжении брака или о признании его недействительным признаются в ФРГ, если учреждение юстиции (Landesjustizverwaltung) земли (обозначение субъекта Федерации в ФРГ) «устанавливает, что имеются основания для признания» (festgestellt hat, dass die Voraussetzungen für die Anerkennung vorliegen) (взяты по тексту в кавычки цитаты из иностранных источников приводятся в переводе автора настоящей статьи).

Процедура признания таких решений в учреждении юстиции является обязательной, если заинтересованные лица хотят, чтобы иностранный развод порождал в Германии правовые последствия. Пока эта процедура не будет возбуждена и по ее результатам не будет принято решение, иностранное решение о разводе не имеет никакого правового эффекта в Германии - оно полностью игнорируется [Gomille 2020:302].

Так, например, Апелляционный суд Гамбурга установил, что в немецкий реестр актов гражданского состояния в качестве отца ребенка должен быть внесен турецкий гражданин, который состоял в браке с матерью этого ребенка, на основании презумпции отцовства мужа матери (§ 1592 Гражданского уложения Германии, аналогичный части 2 статьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации). Биологическим отцом ребенка данный гражданин не являлся, а юридически этот гражданин был разведен с матерью этого ребенка турецким судом за несколько лет до рождения ребенка. Однако немецкий суд проигнорировал данные обстоятельства, так как решение турецкого суда не было признано в Германии в поряд-

² Эта процедура не распространяется на разводы, совершенные в Европейском Союзе (за исключением Дании), для которых действует особый (автоматический) режим признания, предусмотренный пунктом 1 статьи 30 действующего с 1 августа 2022 года Регламента Совета (Европейского Союза) от 25 июня 2019 года № 2019/1111 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по брачно-семейным делам и по вопросам родительской ответственности, а также о международном похищении детей (Брюссель IIbis), хотя этот режим действовал и ранее (с 1 марта 2005 года) согласно Регламенту Совета (Европейского Сообщества) от 27 ноября 2003 года № 2201/2003 «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей» (Брюссель IIa). Об этом см.: [Finger 2020:457]. Кроме того, в соответствии с предложением вторым пункта 1 § 107 Закона о порядке рассмотрения брачно-семейных споров данная процедура не является обязательной для признания разводов, совершенных в государстве, гражданами которого являются оба супруга (Heimatstaatsentscheidungen), при условии, что ни один из них не имеет второго немецкого гражданства: эти разводы признаются в Германии автоматически, но супруги не лишены права, с целью создания правовой определенности, реализовать данную процедуру, которая, таким образом, является факультативной.

ке действовавшей тогда части 1 статьи 7 Закона 1961 года, идентичной действующей с 01.09.2009 части 1 § 107 Закона о порядке рассмотрения брачно-семейных споров³.

В соответствии с частью 9 § 107 Закона о порядке рассмотрения брачно-семейных споров результат процедуры признания иностранного решения о разводе является обязательным для всех учреждений в ФРГ, в том числе судов, то есть по сути принимаемому учреждением юстиции решению сообщается свойство законной силы, присущее судебному решению.

Поскольку немецкое право предусматривает особую процессуальную форму для признания иностранных разводов, общие формы достижения правовой определенности в этом случае неприменимы. В частности, дискутировавшаяся до появления рассматриваемых норм возможность предъявления иска об установлении определенного правоотношения в судебном порядке после появления этих норм отрицается без всяких дискуссий⁴ [Andrae / Heidrich 2004:1627; Internationales Verfahrensrecht...2016:20].

Редакционная формулировка предложения первого части 1 § 107 Закона о порядке рассмотрения брачно-семейных споров («festgestellt hat, dass ...» = «установит, что ...») послужила основанием для использования в судебной практике и доктрине устойчивого термина «Feststellungsverfahren» (процедура об установлении юридически значимых обстоятельств, правоотношений или состояний), само существование которого подчеркивает, что речь идет об особой процедуре, не совпадающей с общей процедурой признания иностранных решений (экзекватурой), обозначаемой как *Anerkennungsverfahren*. Тем не менее, в литературе стабильно проводятся параллели с экзек-

ватурой, поскольку данная процедура об установлении юридически значимых обстоятельств, правоотношений или состояний фактически построена по образу и подобию классической экзекватуры, о чем свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что условия признания иностранных решений о разводе определялись до 01.09.2009 § 328 Гражданского процессуального уложения Германии, который является правовой основой экзекватуры, а устанавливающий эти условия с 01.09.2009 § 109 Закона о порядке рассмотрения брачно-семейных споров построен по модели § 328. Как следствие, процедура об установлении юридически значимых обстоятельств, правоотношений или состояний именуется административно-правовой экзекватурой (*verwaltungsrechtliches Exequaturverfahren*)⁵ [Lewald 1949:383], экзекватурой [Beule 1979:30; Siehr 1989:95], подлинной экзекватурой (*véritable exequatur*) [Holleaux 1955:754].

Настойчивое использование специального термина *Feststellungsverfahren*, который по крайней мере формально должен создать ощущение отсутствия здесь классической экзекватуры, вызвано тем, что, если *Feststellungsverfahren* действительно является экзекватурой, то налицо нарушающая конституционный принцип разделения властей передача исполнительной власти (так как учреждения юстиции являются органами исполнительной власти) судебных полномочий (так как экзекватура расценивается как форма рассмотрения спора о праве гражданском). По этой проблеме разграничения полномочий ветвей власти применительно к признанию иностранных решений о разводах в ФРГ с самого начала существовала устойчивая дискуссия.

Так, в старом решении 1956 года Верховный Суд ФРГ высказался следующим образом:

³ Oberlandesgericht (буквальный перевод этого термина: высший суд земли, но данный перевод некорректен, так как в одной земле может быть несколько Oberlandesgericht'ов, у каждого из которых своя территориальная компетенция: так, например, в землях Северный Рейн-Вестфалия и Бавария по три Oberlandesgericht'a: Кельн, Дюссельдорф и Хамм - в первой, и Мюнхен, Нюрнберг и Бамберг - во второй, в то время как слово «высший» предполагает, что речь идет о единственном в своем роде органе на вершине пирамиды; поскольку в инстанционной системе ФРГ Oberlandesgericht в подавляющем большинстве осуществляет функцию апелляционной инстанции, полагаем наиболее подходящим вариантом перевода термин «Апелляционный суд» (далее используется аббревиатура OLG). См.: OLG Hamburg 14.04.2014 - 2 W 17/11. - *Zeitschrift für das gesamte Familienrecht* (далее по тексту используется аббревиатура FamRZ). 2014, 1563.

⁴ OLG München 14.07.1955.- 1 U 2023/54. - *FamRZ*.1955, 334, 335.

⁵ В то время данная процедура была предусмотрена Регламентом о порядке исполнения и о дополнении Закона о браке и семье и о единообразном применении международного семейного права (*Verordnung zur Durchführung und Ergänzung des Ehegesetzes und zur Vereinheitlichung des internationalen Familienrechts*), именуемым также Четвертым регламентом о порядке реализации Закона о браке и семье (*Vierte Durchführungsverordnung zum Ehegesetz*) от 25.10.1941 (далее - Регламент о реализации Закона о браке), замененным в 1961 году частью 1 статьи 7 Закона 1961 года.

«§ 24 4-го Регламента о реализации Закона о браке и семье означает нарушение компетенции судебной власти, установленной статьей 92 Основного закона» (статья 92 Основного закона ФРГ относит разрешение споров к компетенции судебной власти)⁶.

Данная позиция Верховного Суда ФРГ нашла поддержку в литературе: уже до решения 1956 года указывалось: «вызывает вопросы, является ли передача данных полномочий органам исполнительной власти соответствующей статье 92 Основного закона» [Lauterbach 1952:693], а после этого решения данная поддержка стала устойчивой [Beitzke 1956:499; Beitzke 1974:533; Geimer 1974:1630; Geimer 2020:264].

Вместе с тем, сомнения о возможности передачи данной компетенции органам исполнительной власти высказывали уже в то время Neuhaus 1967:580; Gamillscheg 1973:469].

В 1981 году Верховный Суд ФРГ разрешил эти сомнения, признав убедительными доводы, приведенные ранее в доктрине [Kleinrahm, Partikel 1970:57], в том смысле, что вторжения в традиционные и неотъемлемые области судебной компетенции здесь нет, так как на основании решения учреждения юстиции брак не расторгается, а учреждением юстиции лишь проверяется действительность иностранного акта о расторжении брака, что не предполагает материально-правовой оценки⁷, в связи с чем «конституционность данной нормы в настоящее время следует рассматривать как бесспорную» [Internationales Verfahrensrecht...2016:16; без особой дискуссии излагает позицию Верховного Суда ФРГ как позитивное право [Kropholler 2006:373]. В этом же смысле до решения Верховного Суда ФРГ, но со ссылкой на практику нижестоящих судов [Beule 1979:30].

Данная позиция Верховного Суда ФРГ вызывает сомнения в связи с ее противоречием ряду юридических свойств акта, принимаемого уч-

реждением юстиции по результатам процедуры признания.

Если Верховный Суд ФРГ рассматривает реализуемую учреждениями юстиции процедуру признания иностранных решений о разводе не как судебную, то тогда эта процедура представляет собой получение государственной услуги органа исполнительной власти, наподобие государственной регистрации юридического лица или перехода права собственности, а выносимое по результатам этой процедуры решение является ненормативным правоприменительным актом:

«Решение, выносимое учреждением юстиции по результатам процедуры признания иностранного решения о разводе, является по своей правовой природе административным актом, который не относится к сфере судебной власти в смысле статьи 92 Основного закона ФРГ»⁸.

В частности, Апелляционный суд Берлина оценивает данную процедуру с точки зрения норм Закона ФРГ «О процедуре в органах исполнительной власти» (Verwaltungsverfahrensgesetz): «учреждение юстиции должно руководствоваться принципом публичности, предложение первой части 1 § 24 Закона о процедуре в органах исполнительной власти»⁹.

Эту же позицию поддерживают ученые: «Решение учреждения юстиции о признании иностранных решений о личном статусе не является судебной деятельностью в сфере гражданского права, а представляет собой административный акт учреждения юстиции (Justizverwaltungsakt)» [Internationales Verfahrensrecht...2016:17], «Процедура (о признании иностранного решения о разводе) является особой процедурой в учреждениях юстиции (Justizverwaltungsverfahren)» [Rauscher 2018:1015], «Процедура по § 107 оформлена как процедура в органах исполнительной власти» [Frank 2022:107]. Тогда обжалование такого ненормативного акта должно

⁶ Bundesgerichtshof (далее при цитировании используется аббревиатура BGH) 09.05.1956 - IV ZR 201/55 - Rdnr. 29. – *Die Entscheidungen des Bundesgerichtshofes in Zivilsachen* далее используется аббревиатура BGHZ; при цитировании цифры до запятой обозначают номер тома, после запятой - страницу). 20, 323.

⁷ BGH 14.10.1981 - IVb ZB 718/80. – BGHZ. 1981, 82, 34. Ср. Kammergericht (Каммергерихт, особое наименование Апелляционного суда Берлина, далее по тексту используется аббревиатура KG). См.: KG 18.11.1968 - 1 VA 3/68. – *FamRZ*. 1969, 96, который отрицал параллели с экзекатурой потому, что законная сила выносимого по ее результатам судебного решения ограничена с точки зрения круга субъектов сторонами процесса, в то время как результаты процедуры признания иностранного решения о расторжении брака таким ограничением не скованы.

⁸ OLG Düsseldorf 17.05.1974 - 3 VA 1/74. – *FamRZ*. 1974, 528, 529.

⁹ KG 28.11.2016 - 1 VA 21/16, 1 VA 22/16, 1 VA 23/16 - Rdnr. 7. – *FamRZ*. 2017, 638.

было бы происходить по правилам оспаривания ненормативных актов, предусмотренных Кодексом административного судопроизводства (Verwaltungsgerichtsordnung, аналог Кодекса административного судопроизводства в России)¹⁰, а это означает, в первую очередь, что учреждение юстиции, принявшее оспариваемое решение, должно быть стороной (административным ответчиком) в процессе по жалобе на это решение.

Однако в законодательстве реализована иная конструкция: часть 5 и предложение первое части 6 § 107 Закона о порядке рассмотрения брачно- семейных споров предусматривают, что заявитель, которому учреждение юстиции отказало в признании иностранного решения о разводе, либо супруг, вопреки возражениям которого иностранное решение было признано, вправе требовать того, чтобы решение по этому вопросу принял апелляционный суд.

Правовая квалификация данной процедуры проверки решения учреждения юстиции в апелляционном суде до настоящего времени остается открытой¹¹. Верховный суд земли Бавария признал в одном старом решении эту процедуру в качестве публично-правового спора особого производства¹².

Господствующей, однако, является и верной представляется квалификация данной процедуры проверки решения учреждения юстиции в апелляционном суде как (апелляционного) обжалования этого решения [Dimmler 2023:1311], а не оспаривания ненормативного акта. С практической точки зрения это влечет, в частности, утрату учреждением юстиции процессуального статуса в этой процедуре (подобно тому, как суд первой инстанции не является стороной в апелляционной инстанции при проверке его решения) [Internationales Verfahrensrecht...2016:226]

и невозможность возложения на него судебных расходов в случае удовлетворения апелляционным судом поданной жалобы [Dimmler 2023:1311]. Верховный Суд ФРГ, хотя и оставил вопрос открытым, но фактически присоединился к этой теории, так как признал, что у учреждения юстиции, не имеющего статуса стороны по делу в апелляционном суде, отсутствует право кассационного обжалования решения апелляционного суда¹³. Позиция Верховного Суда ФРГ, предпочитающего не занимать однозначную точку зрения, относительно того, является ли оспаривание решения учреждения юстиции по вопросу признания иностранных разводов апелляционным обжалованием, объяснима: утвердительный ответ на этот вопрос фактически означает, что орган исполнительной власти реализует функции суда, а это даст новый виток казалось бы закрытой дискуссии о конституционности данной процедуры с точки зрения ее соответствии принципу разделения властей.

С другой стороны, для данной дискуссии не имеет значения то обстоятельство, что учреждение юстиции вправе изменить свое решение, если после его вынесения будет установлен обман со стороны заявителя, так как это право учреждения юстиции существует как в рамках принятия ненормативного акта (§ 48 Закона ФРГ «О процедурах в органах исполнительной власти» - *Verwaltungsverfahrensgesetz*), так и в рамках судебной процедуры (§ 48 Закона о порядке рассмотрения брачно-семейных споров). В судебной практике цитируются обе эти нормы¹⁴. Таким образом, данный аргумент не влияет на квалификацию процедуры признания в учреждении юстиции как административной или квазисудебной.

¹⁰ До 1961 года, когда порядок оспаривания решений учреждений юстиции еще не был урегулирован законом, именно эта логика присутствовала как в доктрине [Lauterbach 1952:693], так и в судебной практике, когда Административный суд Штутгарта (*Verwaltungsgerichtshof Stuttgart*) признал надлежащей процессуальной формой для данного случая административный иск об оспаривании ненормативного акта органа исполнительной власти (*Anfechtungsklage*) [Holleaux 1955:741].

¹¹ В частности, Верховный Суд ФРГ оставил данный вопрос открытым: BGH 14.10.2015 - XII ZB 695/14 - Rdnr. 8. – *FamRZ*. 2016, 120 (далее цитируется: BGH 2015).

¹² Bayerisches Oberstes Landesgericht (Верховный суд Баварии, не смешивать с *Oberlandesgericht*’ом, специальное учреждение, не имеющее аналогов в других землях, компетенцией которого в области гражданских дел являются кассационные жалобы, если в них ставится (весьма редкий) вопрос о нарушении норм гражданского права земли Бавария, далее по тексту используется аббревиатура *BayObLG*). См.: *BayObLG* 07.06.1967 - BReg. 2 Z 81/65. – *FamRZ*. 1968, 87.

¹³ BGH 2015 - Rdnr. 10.

¹⁴ *BayObLG*, 28.07.1999 - 3 Z BR 142/99. – *FamRZ*. 2000, 836.

3. Заключение

В немецком праве отсутствует процедура автоматического признания иностранных решений

о расторжении брака, вынесенных за пределами Европейского Союза, а действует специфическая процедура их предварительной проверки в учреждениях юстиции.

Список литературы

1. Костин А.А. 2020. Признание и исполнение иностранных судебных решений, определяющих статус гражданина (роль, место и значение абзаца 2 статьи 415 ГК РФ в системе норм международного частного права). – *Актуальные проблемы международного частного права и международного процесса: Liber amicorum в честь Марышевой Наталии Ивановны*. М.: Проспект. С. 215-229.
2. Andrae M., Heidrich Th. 2004. Aktuelle Fragen zum Anwendungsbereich des Verfahrens nach Art. 7 § 1 FamRÄndG. – *Zeitschrift für das gesamte Familienrecht (FamRZ)*. Vol. 51. No. 20. P. 1622-1628.
3. Beitzke G. 1956. Anmerkung zum Bundesgerichtshof 09.05.1956 № IV ZR 201/55. – *Juristenzeitung (JZ)*. Vol. 6. No. 17. P. 498-499.
4. Beitzke G. 1974. Anmerkung zum Oberlandesgericht Düsseldorf 17.05.1974 № 3 VA 1/74. – *Zeitschrift für das gesamte Familienrecht (FamRZ)*. Vol. 21. No. 10. P. 532-533.
5. Beule D. 1979. Die Anerkennung ausländischer Entscheidungen in Ehesachen, insbesondere bei Privatscheidungen. – *Das Standesamt (StAZ)*. Vol. 32. No. 2. P. 29-36.
6. Dimmler J. 2020. § 107 Familienverfahrensgesetz. – *Theodor Keidels Kommentar zum Gesetz über das Verfahren in Familiensachen und in den Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit*. 20. Auflage. Engelhardt H., Sternal W. (Hrsg.). München: C.H. Beck. P. 1309-1323.
7. Finger P. 2020. Die Anerkennung ausländischer Ehescheidungen nach §§ 107 ff. FamFG. – *Der Familien-Rechtsberater (FamRB)*. Vol. 18. No. 11. P. 456-463.
8. Frank M. 2022. § 107 Familienverfahrensgesetz. – *Famliengerichtliches Verfahren*. 7 Auflage. Musielak H.-J., Borth H., Frank M., Grandel M. (Hrsg.). München: C.H. Beck. P. 107-108.
9. Gamillscheg F. 1973. Internationales Privatrecht (Art. 13-17 EGBGB, §§ 606-606b, 328 ZPO, Teil 2-4). – *Julius von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuche mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen, Sonderausgabe*. 2. Band. 10./11. Auflage. Berlin: J. Schweizer Verlag. 1201 p.
10. Geimer R. 1974. Anmerkung zum Bayerischen Obersten Landesgericht 25.09.1973 № 2 Z 39/73. – *Neue Juristische Wochenschrift (NJW)*. Vol. 74. No. 36. P. 1630-1632.
11. Geimer R. 2020. *Internationales Zivilprozessrecht*. 8 Auflage. Köln: Otto Schmidt. 1616 p.
12. Gomille Ch. 2017. § 107 FamFG. – *Kommentar zum FamFG*. 2 Auflage. Haußleiter M. (Hrsg.). München: C.H. Beck. P. 302-307.
13. Holleaux G. 1955. Note à la Cour administrative Stuttgart 08.11.1954. – *Revue critique de droit international privé*. Vol. 44. No. 4. P. 748-769.
14. *Internationales Verfahrensrecht in Ehesachen*. Band 2: *Deutsches Recht: FamFG*. Spellenberg U., Henrich D. (Hrsg.). 2016. Berlin: Otto Schmidt; De Gruyter. 531 p.
15. Kleinrahm K., Partikel H.-Ch. 1970. *Die Anerkennung ausländischer Entscheidungen in Ehesachen*. 2. Auflage. Göttingen: Schwartz. 231 p.
16. Kostin A.A., Pesnya M.A. 2022. The Recognition Of Foreign Judgements On Personal Status Under Russian Law (Historical Aspects And Current Issues). – *Journal of Private International Law*. Vol. 18. Issue 1. P. 146-158. DOI: <https://doi.org/10.1080/17441048.2022.2059854>
17. Kropholler J. 2006. *Internationales Privatrecht, einschließlich der Grundbegriffe des Internationalen Zivilverfahrensrechts*. 6. Auflage. Tübingen: Mohr Siebeck. 742 p.
18. Lauterbach W. 1952. Rezension zum: Hoyer V. 1951. Anerkennung von Entscheidungen in Ehesachen im Ausland auf Grund inneren Staatsrechts. Wien. – *Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*. Vol. 17. No. 4. P. 691-694.
19. Lewald W. 1949. Rezension zum: Kallmann F. 1946. Anerkennung und Vollstreckung ausländischer Zivilurteile und gerichtlicher Urteile. Fragen des internationalen Zivilprozessrechts untersucht an den von der Schweiz abgeschlossenen Vollstreckungsverträgen. Basel. – *Deutsche Rechts-Zeitschrift*. Vol. 4. No. 15/16. P. 380-383.
20. Neuhaus P.H. 1967. Rezension zum: Kleinrahm K. 1966. Die Anerkennung ausländischer Entscheidungen in Ehesachen. Göttingen. – *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*. Vol. 31. No. 3. P. 578-580.
21. Rauscher Th. 2018. § 107 FamFG. – *Münchener Kommentar zum FamFG*. 3 Auflage. Rauscher Th. (Hrsg.). München: C.H.Beck. P. 1000-1020.
22. Sieghörtner R. 2022. § 107 FamFG. – *Beck'sche Online-Kommentar zum FamFG*. 44 Auflage. Hahne M.-M., Schlögel J., Schlünder R. (Hrsg.). München: C.H.Beck. P. 1-54.
23. Siehr K. 1989. Rechtshängigkeit im Ausland und das Verhältnis zwischen staatsvertraglichen sowie autonomen Anerkennungsvorschriften, Anmerkung zum Bundesgerichtshof 18.03.1987 № IV b ZR 24/86. – *Praxis des Internationalen Privat- und Verfahrensrechts (IPRax)*. Vol. 9. No. 1. P. 93-96.

References

1. Andrae M., Heidrich Th. Aktuelle Fragen zum Anwendungsbereich des Verfahrens nach Art. 7 § 1 FamRÄndG. – *Zeitschrift für das gesamte Familienrecht (FamRZ)*. 2004. Vol. 51. No. 20. P. 1622-1628.
2. Beitzke G. Anmerkung zum Bundesgerichtshof 09.05.1956 № IV ZR 201/55. – *Juristenzeitung (JZ)*. 1956. Vol. 6. No. 17. P. 498-499.
3. Beitzke G. Anmerkung zum Oberlandesgericht Düsseldorf 17.05.1974 № 3 VA 1/74. – *Zeitschrift für das gesamte Familienrecht (FamRZ)*. 1974. Vol. 21. No. 10. P. 532-533.

4. Beule D. Die Anerkennung ausländischer Entscheidungen in Ehesachen, insbesondere bei Privatscheidungen. – *Das Standesamt (StAZ)*. 1979. Vol. 32. No. 2. P. 29-36.
5. Dimmler J. § 107 Familienverfahrensgesetz. – *Theodor Keidels Kommentar zum Gesetz über das Verfahren in Familiensachen und in den Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit*. 20. Auflage. Engelhardt H., Sternal W. (Hrsg.). München: C.H. Beck. 2020. P. 1309-1323.
6. Finger P. Die Anerkennung ausländischer Ehescheidungen nach §§ 107 ff. FamFG. – *Der Familien-Rechtsberater (FamRB)*. 2020. Vol. 18. No. 11. P. 456-463.
7. Frank M. § 107 Familienverfahrensgesetz. – *Familiengerichtliches Verfahren*. 7. Auflage. Musielak H.-J., Borth H., Frank M., Grandel M. (Hrsg.). München: C.H. Beck. 2022. P. 107-108.
8. Gamillscheg F. Internationales Privatrecht (Art. 13-17 EGBGB, §§ 606-606b, 328 ZPO, Teil 2-4). – *Julius von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen, Sonderausgabe*. 2. Band. 10./11. Auflage. Berlin: J. Schweizer Verlag. 1973. 1201 p.
9. Geimer R. Anmerkung zum Bayerischen Obersten Landesgericht 25.09.1973 № 2 Z 39/73. – *Neue Juristische Wochenschrift (NJW)*. 1974. Vol. 74. No. 36. P. 1630-1632.
10. Geimer R. *Internationales Zivilprozessrecht*. 8. Auflage. Köln: Otto Schmidt. 2020. 1616 p.
11. Gomille Ch. § 107 FamFG. – *Kommentar zum FamFG*. 2. Auflage. Haußleiter M. (Hrsg.). München: C.H. Beck. 2017. P. 302-307.
12. Holleaux G. Note à la Cour administrative Stuttgart 08.11.1954. – *Revue critique de droit international privé*. 1955. Vol. 44. No. 4. P. 748-769.
13. *Internationales Verfahrensrecht in Ehesachen. Band 2: Deutsches Recht: FamFG*. Spellenberg U., Henrich D. (Hrsg.). Berlin: Otto Schmidt; De Gruyter. 2016. 531 p.
14. Kleinrahm K., Partikel H.-Ch. *Die Anerkennung ausländischer Entscheidungen in Ehesachen*. 2. Auflage. Göttingen: Schwartz. 1970. 231 p.
15. Kostin A.A. Priznanie i ispolnenie inostrannykh sudebnykh reshenii, opredelyayushchikh status grazhdanina (rol', mesto i znachenie abzatsa 2 stat'i 415 GPK RF v sisteme norm mezhdunarodnogo chastnogo prava) [Recognition and enforcement of foreign judgments determining the status of a citizen (the role, place and meaning of paragraph 2 of Article 415 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in the system of norms of international private law)]. – *Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo chastnogo prava i mezhdunarodnogo protsessa: Liber amicorum v chest' Maryshevoi Natalii Ivanovny* [Actual problems of international private law and international process: Liber amicorum in honor of Marysheva Natalia Ivanovna]. Moscow: Prospekt Publ. 2020. P. 215-229. (In Russ.)
16. Kostin A.A., Pesnya M.A. The Recognition Of Foreign Judgements On Personal Status Under Russian Law (Historical Aspects And Current Issues). – *Journal of Private International Law*. 2022. Vol. 18. Issue 1. P. 146-158. DOI: <https://doi.org/10.1080/17441048.2022.2059854>
17. Kropholler J. *Internationales Privatrecht, einschließlich der Grundbegriffe des Internationalen Zivilverfahrensrechts*. 6. Auflage. Tübingen: Mohr Siebeck. 2006. 742 p.
18. Lauterbach W. Rezension zum: Hoyer V. 1951. Anerkennung von Entscheidungen in Ehesachen im Ausland auf Grund inneren Staatsrechts. Wien. – *Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*. 1952. Vol. 17. No. 4. P. 691-694.
19. Lewald W. Rezension zum: Kallmann F. 1946. Anerkennung und Vollstreckung ausländischer Zivilurteile und gerichtlicher Urteile. Fragen des internationalen Zivilprozessrechts untersucht an den von der Schweiz abgeschlossenen Vollstreckungsverträgen. Basel. – *Deutsche Rechts-Zeitschrift*. 1949. Vol. 4. No. 15/16. P. 380-383.
20. Neuhaus P.H. Rezension zum: Kleinrahm K. 1966. Die Anerkennung ausländischer Entscheidungen in Ehesachen. Göttingen. – *Rebels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*. 1967. Vol. 31. No. 3. P. 578-580.
21. Rauscher Th. § 107 FamFG. – *Münchener Kommentar zum FamFG*. 3. Auflage. Rauscher Th. (Hrsg.). München: C.H. Beck. 2018. P. 1000-1020.
22. Sieghörtner R. § 107 FamFG. – *Beck'sche Online-Kommentar zum FamFG*. 44. Auflage. Hahne M.-M., Schlögel J., Schlünder R. (Hrsg.). München: C.H. Beck. 2022. P. 1-54.
23. Siehr K. Rechtshängigkeit im Ausland und das Verhältnis zwischen staatsvertraglichen sowie autonomen Anerkennungsvorschriften, Anmerkung zum Bundesgerichtshof 18.03.1987 № IV b ZR 24/86. – *Praxis des Internationalen Privat- und Verfahrensrechts (IPRax)*. 1989. Vol. 9. No. 1. P. 93-96.

Информация об авторе

Дмитрий Викторович Тариканов,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры международного частного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

119285, Российская Федерация, Москва, Воробьевское шоссе, д. 6а

d.tarikanov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2796-8674

About the Author

Dmitry V. Tarikanov

Candidate of Juridical Sciences, Lecturer at the Department of Private International Law, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for the Economic Development of the Russian Federation

6a, Vorobiyovskoye shosse, Moscow, Russian Federation, 119285

d.tarikanov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2796-8674